

информации и др.), а также техническая уязвимость, цифровой авторитаризм, минимизирование личного взаимодействия должностных лиц с гражданами, использование электронного голосования в полной мере не обеспечивает принцип тайного голосования, а также возрастает вероятность подтасовки результатов со стороны властного аппарата. Для ряда стран одним из основных препятствий для нормального функционирования механизма э-демократии является экономическое положение населения, отсутствие у людей доступа к интернету и необходимых для его использования технических средств.

Таким образом, сетевая политика, осуществляемая со стороны государства, способствует развитию системы, при которой население имеет больше возможностей для включения в политическую жизнь. Сетевые технологии, охватывая систему государственного управления, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию механизмов осуществления демократических процессов.

Русак Е. Д.

ОБ АСПЕКТАХ ЭВТАНАЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Русак Елизавета Дмитриевна, студентка 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
rusakelizaveta483@gmail.com*

Научный руководитель: магистр управления и права Пустовая Н. П.

Право на жизнь является основным и неотъемлемым правом человека, оно закреплено в ст. 24 Конституции Республики Беларусь. Невозможно осуществлять реализацию остальных прав при условии отсутствия права человека на жизнь. Однако возникает большое количество дискуссий по поводу понимания этого права как право неограниченной свободы и действий по отношению гражданина к самому себе или же полную подчиненность общественным и государственным интересам.

Можно ли рассматривать право на смерть как составляющую часть права на жизнь? В какой-то степени термин «право на смерть» звучит весьма парадоксально, так как провозглашенные на данный момент права человека являются своеобразным «расширением» или «конкретизацией» основополагающего права человека на жизнь. Благодаря интенсивному развитию медицины вопрос жизни и смерти человека является выбором его самого. Так надо ли рассматривать право на жизнь как обязанность жить независимо от воли его самого?

Вопросы, связанные с легализацией права на эвтаназию, являются актуальной проблемой современного права и морали. Мы не затрагиваем вопросы суицида как право человека на смерть, а рассматриваем исключительные случаи, когда человек выступает объектом, которому пытаются замедлить момент наступления смерти.

Сегодня эвтаназия разрешена в таких европейских странах: Люксембург, Нидерланды, Бельгия и в некоторых штатах США. Она применяется как

необходимость облегчения тем людям, которые имеют неизлечимые заболевания, сопровождающиеся тяжелыми физическими страданиями.

Ни в одной из изученных нами конституций мы не нашли законодательно закрепленного права человека на смерть. Так может ли человек самостоятельно распоряжаться своей жизнью без чьего-либо вмешательства, можно ли отказаться от этого права за отсутствием необходимости его использования? Может ли неизлечимо больной человек, для которого сохранение своей жизни более не имеет значения, реализовать свое желание умереть?

Сторонники эвтаназии полагают, что неиспользование права человека на жизнь является его личным решением и не нарушает закон. Противники опираются на то, что врачи, помогающие приблизиться к смерти пациенту, нарушают все этические принципы и клятву, данную ими Гиппократу, следовательно, должны преследоваться по закону,

Изучая эвтаназию в религиозном аспекте, хотелось бы отметить, что, исходя из христианских взглядов, право человека на жизнь, дарованное ему Богом, рассматривается, скорее, как обязанность, а его несоблюдение ведет за собой наказание. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эвтаназия недопустима в конфессиональных государствах.

Согласно ст. 1 Конституции Республики Беларусь наше государство является светским т. е. государством, которое регулируется на основе гражданских, а не конфессиональных норм, а решения государственных органов не могут иметь религиозного начала. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» эвтаназия запрещена на территории Республики Беларусь, побуждение к совершению эвтаназии является наказуемым деянием.

Вернемся к содержанию ст. 24 Конституции, которой закрепляется *право* человека на жизнь. По нашему мнению, основополагающим в его формулировке является слово «право», т. е. возможность самостоятельного выбора как распорядиться своей жизнью. При этом Основной Закон не закрепляет обязанность гражданина «жить».

Закономерным является вопрос о соответствии ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» нормам Конституции.

Обратимся к ст. 7 Основного Закона Республики Беларусь, которая закрепляет, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь, иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с ней. Данное обстоятельство свидетельствует, что действующее законодательство, в частности, законы, указы, директивы и иные нормативные правовые акты, не могут противоречить Основному Закону и должны приниматься (издаваться) в его развитие.

По своей сути, в процессе исследования темы обнаружена коллизия между нормами Конституции и Закона «О здравоохранении». В частности, законом, имеющим меньшую юридическую силу, ограничивается (запрещается) право, установленное законом, имеющим высшую юридическую силу.

Данное обстоятельство, ввиду создания предпосылок к значительному количеству споров и дискуссий, требует дальнейшего научного исследования и обоснования для последующего устранения обнаруженной коллизии.

Сенкевич А. Н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

*Сенкевич Александр Николаевич, магистр юридических наук, аспирант
2 года обучения юридического факультета Белорусского государственного
университета, Минск, Беларусь, 6821791@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук., доцент Шавцова А. В.

В настоящее время белорусская медицина располагает большим спектром возможностей по оказанию медицинской помощи и медицинских услуг, в том числе отдельных видов медицинских «вмешательств». Данная тенденция вызывает потребность уделить особое внимание вопросу информированного согласия пациента на медицинское вмешательство, степень регулирования которого без преувеличения характеризует уровень правовой и медицинской культуры государства.

На данном этапе развития рассматриваемого института «информированность» согласия, согласно ст. 44 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», ограничивается целями медицинского вмешательства, прогнозируемыми результатами и возможными рисками. Полагаем, что данной информации недостаточно для осознанного шага пациента для получения медицинской услуги, сопряженной с каким-либо риском для его здоровья. Справедливо отметить, что в данной ситуации едва ли можно утверждать о правовой защищенности от посягательства на здоровье пациента, а в отношении лица, оказывающего медицинскую помощь – от претензий и жалоб на неблагоприятные для пациента последствия медицинского вмешательства, в том числе в случаях наступления объективных последствий лечения.

Национальный и зарубежный законодательный и практический опыт указывает на недостаточность информации для осознанного согласия пациента на вмешательство. Система здравоохранения постоянно сталкивается с жалобами и претензиями на негативные последствия вмешательств, и неправильно выбранные тактики лечения, которые могут беспокоить не только пациентов, но и отражаться на лечащих специалистах учреждений здравоохранения. Законодатель Российской Федерации, к примеру, урегулировал данный вопрос более глубоко, чем белорусский. Примечательно, что в ст. 138 проекта Федерального закона Российской Федерации № 98042437-2 «О здравоохранении в Российской Федерации» (далее – Проект) содержалось следующее положение: «необходимым предварительным условием оказания медицинской помощи является информированное добровольное согласие пациента, получаемое после